

НЕДОСТОЙНАЯ ИГРА

ПО ПОВОДУ ПРИСУЖДЕНИЯ А. СОЛЖЕНИЦЫНУ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

По сведениям зарубежных газет и радио, Нобелевский комитет присудил свою премию по литературе А. Солженицыну.

В связи с этим в секретариате Союза писателей СССР сообщили:

Как уже известно общественности, сочинения этого литератора, нелегально вывезенные за рубеж и опубликованные там, давно используются реакционными кругами Запада в антисоветских целях.

Советские писатели неоднократно высказывали в печати свое отношение к творчеству и поведению А. Солженицына, которые, как отмечалось секретариатом прав-

ления Союза писателей РСФСР, вступили в противоречие с принципами и задачами добровольного объединения советских литераторов. Советские писатели исключили А. Солженицына из рядов своего союза. Как мы знаем, это решение активно поддержано всей общественностью страны.

Приходится сожалеть, что Нобелевский комитет позволил вовлечь себя в недостойную игру, затеянную отнюдь не в интересах развития духовных ценностей и традиций литературы, а продиктованную спекулятивными политическими соображениями.

(«Известия», 9 октября)

КОММЕНТАРИЙ «ЛГ»

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ

теля в области художественной литературы?

Что ж, овкусах г-на Орехова дает представление опубликованная в «Часовом» рецензия на новую книгу некоего Павла Норда «На чужих берегах». Возьмем наугад одну из цитат, на которых построена эта рецензия:

Белая вся Русь
пришла в движение,
На пять разлившихся
континентов,
В борьбе за жизнь
являя рвенью

На злобу
местным конкурентам!
Каков слог! На злобу
местным конкурентам!...

Каково изящество формы! Как эстетически чуток рецензент, проникательно замечивший, что стихи эти, а равно и подобные им, «исполнены с несомненным писательским талантом и в стиле классического романтизма»! Заметьте, классического!

Ну разве могут быть какие-либо сомнения, что как раз г-н Орехов и его журнал являются авторитетами по части изящной словесности! Что мнением именно «Часового» не могли не руководствоваться не только «некоторые французские литераторы», но и почтенные члены Нобелевского комитета?

И тем не менее мы убеждены, что в борьбе за приоритет — кому в первую очередь должен быть обязан своей премией Солженицын — г-на Орехова может постигнуть крупное разочарование, если этот приоритет попытается оспорить некая мадам Баскэн.

При чем тут мадам Баскэн и вообще, что это за мадам? — спросит читатель.

Отвечаем. Тереза Баскэн не так давно приезжала в Советский Союз. Приезжала, надо полагать, в последний раз, поскольку, как выяснилось, она пыталась выполнять в нашей стране поручения весьма сомнительного свойства, а попутно скупала русские иконы: ныне на Западе этот товар весьма прибыльный.

В последнее время мадам продолжила ту деятельность, ради которой и была подражена, уже на другом

поприще. Мы имеем в виду письма, которые от имени существующего во Франции общества «Ар в Прогр» Тереза Баскэн разослала по всему свету. О чем? Опять-таки о насущной необходимости премировать Солженицына. В своих письмах она не без гордости сообщала, что «в ответ на наше воззвание уже получено несколько подписей французских литераторов», и призывала, в частности, советских писателей поддержать «нашу инициативу, распространяя мысль о выдаче Нобелевской премии Солженицыну в литературных и интеллектуальных кругах, высказывая ее на собраниях и в частных разговорах, подавая индивидуальные и групповые прошения в соответствующие инстанции».

Стоит ли говорить, что советские писатели расценили эту «инициативу» по достоинству, т. е. как очередную политическую провокацию зарубежных антисоветчиков.

Несомненно, мадам Баскэн хранит оригиналы своих писем. А что, если она пожелает публично заявить о своем приоритете в «истории с премией» и оспорит претензии «Часового»? Кто рассудит м-м Баскэн с г-ном Ореховым?

...Наши заметки, как видит читатель, посвящены на этот раз не непосредственно Нобелевскому комитету. Но факты говорят сами за себя: Нобелевский комитет позволил вовлечь себя в недостойную игру.

Он заявил, что заботится об «этической силе» литературы. Однако совершенно очевидно: в данном случае под «этической силой» члены комитета имеют в виду антисоветскую направленность. Тогда все становится на свои места. Тогда легко объяснить, почему «инициаторами» оказались такие личности, как г-н Орехов и м-м Баскэн.

Характерно, что западная печать не скрывает политической подоплеки присуждения Солженицыну Нобелевской премии. Комментируя это решение, лондонская «Таймс» в редакционной статье прямо писала: «На Западе работы Солженицына привлекли к себе особое внимание явно из-за политического смысла...».

Шпрингеровская «Вельт» сформулировала ту же мысль еще откровеннее: «Присуждение Нобелевской премии Солженицыну является политической демонстрацией».

Так все же кому принадлежит приоритет? Г-ну Орехову или м-м Баскэн?..

Издающийся в Брюсселе журнал «Часовой» опубликовал громогласное заявление, в котором настаивает, что приоритет выдвижения Солженицына на Нобелевскую премию принадлежит именно ему, «Часовому». И если это выдвижение поддерживали некоторые западноевропейские литераторы, то опять-таки по прямому ходатайству сего журнала.

Прежде чем, любопытства ради, выяснить, что это за «Часовой» — на каком посту он стоит и чьи интересы охраняет, процитируем вышеназванное заявление:

«Позволяем себе напомнить, что еще год тому назад «Часовой»... поднял этот вопрос. Соответствующий меморандум был нами разослан известным писателям ряда европейских стран, в том числе и некоторым французским литераторам». В частности, тем литераторам, подчеркивает не без гордости редактор «Часового» г-н Орехов, которые и обратились в Нобелевский комитет.

Итак, что же это за «Часовой» и кто такой г-н Орехов?

Характеристика журнала может быть исчерпана в трех словах: злобное белогвардейское издание. Причем в слово «белогвардейское» мы вкладываем отнюдь не приблизительный смысл: г-н Орехов не только в свое время был приближенным лицом генералов Врангеля и Кутепова, но и по сей день убежден, что единственной достойной формой государственного устройства является монархия.

Разумеется, г-н Орехов считает себя «русским патриотом». В качестве такового он в годы гитлеровского нашествия на Советский Союз проливал слезы по поводу наших побед, поскольку стало ясно, что «с поражением немцев большевистская власть только укреплится». Издатели «Часового», в свое время сотрудничавшие с гитлеровцами, и сегодня не скрывают огорчения из-за того, что американская военщина не использовала атомную бомбу против СССР в 1945 году. Считая все идеологические акции антикоммунизма в духе д-ра Бжезинского суетным занятием, «Часовой» призывает «свободный мир», прежде всего США, к «превентивному удару» против Советского Союза.

Но, может быть, редактор «Часового» причудливо сочетает в себе качества белогвардейского мастодонта в политике и тонкого деци-

Литер. зав. 1970, 14 окт, 1412